

В.С. Кузеванов
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск)
Kuzevanovvs@omsu.ru

Организационная структура и функции органов государственного архитектурно-строительного контроля в крупнейших городах — центрах областей Западной Сибири в 1940-х — начале 1950-х годов

Аннотация

В статье представлены история создания, структура, функции и полномочия органов государственного архитектурно-строительного контроля при управлениях главных городских архитекторов в крупных городах — центрах областей Западной Сибири. Контролирующий орган рассматривается в структуре управления архитектурной политикой городских властей как социальный институт второй половины 1940-х — начала 1950-х гг. Для выявления особенностей в процедуре проведения экспертного архитектурно-строительного контроля был проведен сравнительный анализ двух отделов управлений городского архитектора в административных центрах крупнейших областей Западной Сибири — исторического города (Омска) и «молодого города» (Новосибирска). На основе архивных документов выявлены участники архитектурно-строительной деятельности, контролирующие осуществление строительных работ и приемку зданий в эксплуатацию на территории городов.

Ключевые слова: государственный архитектурно-строительный контроль, сталинская политика, управление главного городского архитектора, города Западной Сибири

V.S. Kuzevanov
Dostoevsky Omsk State University (Omsk)
Kuzevanovvs@omsu.ru

Organizational structure and functions of the public oversight authorities for architecture and construction in the largest cities — centers of Western Siberia regions in the 1940s — early 1950s

Abstract

The article deals with the history of creation, structure, functions and powers of the public oversight authorities for architecture and construction at the offices of the main city architects in large cities — the centers of the Western Siberia regions. The oversight authority is regarded in the management structure of the architectural policy of the city authorities as a social institution of the second half of the 1940s — early 1950s. A comparative analysis was conducted of two departments of the city architect's offices in the administrative centers of the largest regions of Western Siberia — the historic city (Omsk) and the "young city" (Novosibirsk) to identify the features in the procedure for conducting expert control for architecture and construction. On the basis of archival documents, participants in the architectural and construction activity have been identified who monitor the construction work and the approval of a building in cities.

Keywords: public oversight authorities for architecture and construction, Stalin policy, office of the main city architect, cities of Western Siberia

Повышение качества проектных материалов и застройки городов являлось масштабной проблемой на всех этапах развития советского градостроительства. «Излишество» и качество не всегда были синонимами. В начале 1930-х гг. с появлением новых строительных материалов архитекторы предпринимали попытку сделать «качественный» скачок в архитектуре и строительстве. И наоборот, совершенствование строительной промышленности заставляло архитекторов получать новые знания, которые были необходимы в практической деятельности. Со стороны власти были приняты меры по обеспечению контроля за деятельностью архитекторов и качеством

строительства. Историки архитектуры и градостроительства не пришли к единому мнению по вопросу о государственном контроле архитектурно-строительной отрасли. Историки социальных институтов полагают, что общественный контроль, который осуществлялся внутри архитектурного сообщества, был сопоставим с государственным [Бирюков, 2009]. М.С. Ильченко приходит к выводу, что «в сотрудничестве с государством они ощущали свою сопричастность масштабным социальным изменениям и строительству новой реальности» [Ильченко, 2013]. Рассматривать Союз советских архитекторов как институт власти (даже с оговорками) некорректно

исходя из статуса самого творческого союза — это общественная профессиональная конгломерация. В соответствии с Уставом, Союз советских архитекторов СССР был призван повысить профессионализм архитекторов, а не осуществлять архитектурный надзор.

С момента появления должности главного городского архитектора в соответствии с нормативными актами контроль за выполнением строительных работ на территории города различными организациями и регулирование проектирования были возложены на аппарат горархитектора [Косенкова, 2009, с. 140–146]. За последние десятилетия появился ряд региональных исследований, посвященных городским службам архитектуры, строительства, благоустройства. Например, М.В. Князева изучает историю создания архитектурных органов в Рязани, но администрирование отрасли в городе и способы исполнения директив вышестоящих организаций (которые не могли не повлиять на деятельность местных органы) остается вне поля исследования [Князева, 2012]. Системный подход в исследовании архитектурной службы г. Магнитогорска использует Е.К. Казанцева [Казанцева, 2011]. Ей удается выстроить стройную схему развития управления главного городского архитектора, проследить трансформации всех основных органов административного аппарата. В ее статье четко видна линия формирования государственного архитектурно-строительного контроля (ГАСК) в ретроспективе. Автору, описывая военный период, следовало бы использовать термины в историческом контексте, т.к. положение (утв. Приказом Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР от 14 декабря 1972 г. №235) о структуре Госархстройконтроля было утверждено позже, чем упоминается в исследовании.

Другим направлением исследовательской деятельности является выявление специфики деятельности аппарата горархитектора сквозь библиографические истории [Сапрыкина, 2015] или творческий путь архитекторов [Олейников и др., 2010]. В исследованиях по истории градостроительства и архитектуре Западной Сибири [в частности: Оглы, 1980; Хиценко, 2014] слабо отражена специфика органа по архитектурному и строительному контролю. В связи с этим нами была поставлена цель — выявить специфику формирования органа государственного архитектурно-строительного контроля на материалах городов-центров самых крупных областей Западной Сибири начала 1940-х гг.: Омской и Новосибирской.

В годы Великой Отечественной войны архитекторы выполняли специфические задачи, связанные с реконструкцией городов под нужды фронта, возведением промышленных предприятий, перестройкой существующих фондов недвижимости под лечебные учреждения, расширением жилого фонда за счет строительства домов из некачественных материалов вследствие из-за острой нехватки материальной базы. В сложные военные годы требовалось упорядочить застройку стихийно расположенных эвакуированных предприятий. Первый уверенный шаг со стороны государственной власти был сделан в 1943 г. — это было Постановление Совета народных комиссаров (далее СНК) СССР от 29 сентября 1943 г. №1064 «Об образовании комитета по делам архи-

тектуры при Совнаркоме СССР». В целях повышения качества архитектуры, постановление предусматривало комплекс мер — создание областных и краевых отделов по делам архитектуры; установление в городах должности главных городских архитекторов при местных органах Комитета по делам архитектуры СНК СССР; создание при городских архитекторах архитектурных комиссий. Предполагалось, что городской архитектор наделен реальными полномочиями наблюдения за точным выполнением проектами, как это предписывалось Положением, утвержденным Постановлением СНК РСФСР от 4 сентября 1940 №693. Забегая вперед, отметим, что в декабре 1943 г. СНК РСФСР постановит создать при областных и городских исполкомах отделы по делам архитектуры. Необходимо подчеркнуть, что в п. 5 указывались перечень городов, среди которых единственным сибирским городом был Новосибирск (Постановление СНК РСФСР «Об образовании управления по делам архитектуры при Совнаркоме РСФСР» от 21 декабря 1943 г. №996). Функции органа четко были закреплены в постановлении (см. п. 3. пп. «б»): «государственный архитектурно-строительный контроль на территории РСФСР за качеством застройки городов». Пунктом 8 подпунктом «а» вновь созданной структуре была передана функция контроля в области строительства от государственного до местного уровня [НГА. Ф. 584. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–3]. С одной стороны, правовым документом были объединены под одним началом все сферы архитектурно-строительной деятельности, с другой, архитектурно-строительный контроль стал зависим от главного городского архитектора. Окончательное закрепление статуса было осуществлено Постановлением СНК СССР «О государственном архитектурно-строительном контроле» от 16 августа 1944 г. №1110, которое предписывало создать городские инспекции в управлениях главных городских архитекторов. Этим же постановлением за управлением был закреплен «контроль за качеством застройки крупных городов и населенных мест городского типа, за качеством строительства наиболее важных зданий и сооружений жилищного и гражданского назначения, а также за архитектурным оформлением фасадов промышленных зданий и сооружений, выходящих за городские магистрали и проезды, независимо от их ведомственного подчинения». Инспекция могла контролировать архитектуру строящихся объектов только жилого и административного назначения, а ведомственное строительство — только при соответствующем расположении или если объект возводился вблизи главных магистралей. Власть предоставляла возможность инспекции формировать общественное пространство, тогда когда внутрипроездные и внутривыевые дома могли отличаться стилистикой (или отсутствием ее), низким качеством, характером застройки. Однако это положение дел власти заметили спустя время. С.С. Духанов, проводя исследования деятельности архитекторов по проектированию городов Западной Сибири в 1945–1955 гг., выделил ряд проблем, среди которых — «отсутствие комплексной организации по проектированию» [Духанов, 2017]. Сложно не согласиться с таким выводом, так как проектные организации выполняли задания исходя из требований заказчика в угоду своей экономии, а не качеству

застройки, а главный архитектор города смиренно подписывал документы, поскольку единственным крупным источником финансирования масштабной застройки были промышленные предприятия [ГАРФ. Ф. А-150. Оп. 2. Д. 724. Лл. 37–47].

Поднормативные акты, регламентирующие деятельность инспекции Госархстройконтроля, для исследования в полной мере не доступны, поэтому, применяя метод реконструкции и опираясь на архивные данные, нами предпринималась попытка восстановить отчетный процесс и организационную работу по контролю за строительством. Годовой отчет составлялся ежеквартально и по итогам года, что позволяло проследить за деятельностью всех коллективов, задействованных в текущем строительстве и проектной работе.

В годовых отчетах встречается так называемая «форма №1». Это универсальная «сетка», которая была разработана в 1940-х гг. центральными органами для оперативного сбора информации о строительстве, в основном, социальных объектов. Один из самых ранних отчетов, за 1943 г., был найден в Новосибирском городском архиве. В начале деятельности местных органов надзора это была простая «сводка основных показателей», в которую включали все объекты: жилые дома, школы, детсады, детясли, больницы, коммунальное строительство, специальное жилищное строительство и прочие объекты (табл. 1)⁸³.

Таблица 1

Сводка основных показателей Госстройконтроля города Новосибирска на 1943 г.
[НГА. Ф. 584. Оп.1. Д.5. Л.1]

Вид строительства. Виды оперативной работы	Всего	В том числе						Примечание
		Жилые дома	Школы	Детсады	Ком. мун. стр-во	Специаль. жил. стр.	Прочее строительство	
РЕГИСТРАЦИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА А. выдано разрешений на право стр-ва	25	22		1	-	-	2	Клуб 1 и театр 1
Колич. разреш. на сумму в тыс. руб. на текущ. 1943 г.	3833000	2854000	-	93170			885837	400.00 клуб и 485.837 театр и столовая
Б. Зарегистр. перех. стр-во								
количествао регистр.	38	35		1	1	1		
На сумму в т.р. на текущий год 1943	19219	14279	4023	205737	400000	Ж1257700		Ж/Адм. корпус зав. 208 и ДК и жилдома
ПРОИЗ. ПОСЕЩЕНИЙ ПОДКОНТР. СТОИТ. ПО ПРОВЕРКЕ СТРОИТ. РАБОТ	731	641	-	32	24	16	18	
В. Колич. посещ.								
Колич. объектов	131	121		4	2	2	2	

⁸³ В связи с тем что не все графы были заполнены, в данной таблице приведены только установленные цифры. Стилестика документа, орфография и пунктуация сохранены.

Весь объем проблем, который возник у первых сотрудников ГАСК, кратко охарактеризовал в одном из отчетов начальник новосибирской инспекции В.Н. Попов — «невероятные трудности» [НГА. Ф. 584. Оп. 1. Д. 20. Л. 3]. В пояснительной записке к отчету 1943 г. дана картина состоянию дел: «Выявить весь объем подконтрольного строительства в городе и даже установить точный охват подконтрольного строительства регистрации по имеющимся в делах Госстройконтроля документации не представлялось возможным, поэтому, хотя мною и были приняты все меры для упорядочения работы, но за недостаточностью времени (конец IV квартала) и ограниченностью штата выявить все строительство и оформить в Госстройконтроле не удалось» [НГА. Ф. 584. Оп. 1. Д. 5. Л. 2].

Полный годовой отчет начала 1950-х гг. (сведения по «форме №1») включал в себя гораздо более широкие разделы:

1. Отчет о работе по контролю за качеством жилищного строительства.
2. Ведомость принятых в эксплуатацию объектов.
3. План основных мероприятий инспекции на следующий год.
4. Отчет о выполнении плана мероприятий за предыдущий (отчетный) год.
5. Ведомость наличия состава инспекции.
6. Сведения о важнейших объектах строительства.
7. Сведения об учете руководящих инженерно-технических работников.
8. Текстовая часть.
9. Решения Исполкома (областного/городского).
10. Фотографии [ИсА. Ф. 477. Оп. 1. Д. 3. Л. 1].

Сопоставляя отчеты разных лет, видим, что главное управление пыталось максимально отразить все проблемы в разделах отчетов. Каждый пункт соответствует политическому решению государственной власти. Оставляя за рамками данного исследования архитектурно-градостроительные проблемы, с которыми сталкивался инспектор в годы войны, т.к. они изучаются ведущими учеными, сосредоточимся на организационной структуре местного органа ГАСК. Одной из заметных проблем здесь являлись кадры. Возможно, расширение штата была наиболее сложной задачей, которую за долгое время военных и послевоенных лет (с 1943 по середину 1950-х гг.) Главное управление государственного архитектурно-строительного контроля СССР не смогло решить в полной мере.

Омский руководитель инспекции госконтроля отмечает в своем отчете за 1950 г.: «Штата до сего времени нет. В продолжении шести лет работаю один, а раньше имел 6 чел.», которые отказывались работать на подрядной основе оплаты труда, обеспеченной горисполкомом [ИсА. Ф. 477. Оп. 1. Д. 3. Л. 26]. Штатный состав местных органов власти утверждался Государственной штатной комиссией, поэтому перечень должностей в городах Сибири схож. В омской инспекции было 6 единиц (1943–1946 гг.): начальник отдела — начальник инспекции (в Омске было Управление по делам архитектуры, возглавляемое главными городским архитектором, поэтому госконтроль имел статус «отдела»), ученый секретарь, архитектор, бухгалтер, секретарь-машинист, уборщица [ИсА. Ф. 2127. Оп. 1. Д. 4. Л. 15]. Долж-

ность архитектора отдела часто была вакантной по причине низкой зарплаты. Дополнительно кадровая проблема усугублялась отсутствием площади для административных работников, поэтому условия труда были крайне тяжелые [ИсА. Ф. 2127. Оп. 1. Д. 4. Л. 15об]. С 1947 по 1949 г. в инспекции работал штат из 4 человек — начальник отдела (курирующий административную деятельность инспекции), начальник инспекции, инженер-инспектор, главный бухгалтер, также было три районных горинспектора (в городах области) [ИсА. Ф. 2127. Оп. 1. Д. 7. Лл. 1–11].

В Новосибирском городском архиве было обнаружено штатное расписание отдела по делам архитектуры при исполкоме Новосибирского городского совета депутатов трудящихся, внесенное в реестр штатных расписаний под №1/6805 от 1 апреля 1944 г. и утвержденное заместителем председателя Государственной штатной комиссии при СНК СССР И. Фирсовым. Функции и деятельность омского и новосибирского органа регламентировались едиными нормативными актами, поэтому должностные оклады могли быть схожи: начальник инспекции — 1 ед., должностной оклад — 1200 руб. в мес.; старший инженер-инспектор — 2 ед., должностной оклад (каждого) — 900 руб. в мес.; итого 3000 руб. в месяц [НГА. Ф. 584. Оп. 1. Д. 8. Л. 4]. Если говорить об уровне оплаты труда, то в 1943 г. средняя зарплата по стране была выше 390 руб. в мес. [Рабин, 2015, с. 111]. Если говорить о фактическом обеспечении работниками, то в состав Госархстройконтроля по Новосибирской области входило 3 человека (согласно утвержденному штатному расписанию): Владимир Николаевич Попов — начальник инспекции, по совместительству заместитель начальника отдела по делам архитектуры горисполкома, Василий Васильевич Косолапов — старший инженер-инспектор; Bronислав Анатольевич Ляхович — старший инженер-инспектор [НГА. Ф. 584. Оп. 1. Д. 8. Л. 15].

Предположим, почему разнились списки специалистов. Во внутреннем организационно-распорядительном документе, подписанном главным городским архитектором Новосибирска А.М. Двориным, имеется иной список специалистов: старший инженер-инспектор (зам. нач. инспекции) — 1 ед., 1000 руб. в мес.; районные инженеры-архитекторы инспекторы — 8 ед. по 800 руб. в мес.; инженер-экономист — 1 ед., 600 руб. в мес.; техник-секретарь — 1 ед., 500 руб. в мес. [НГА. Ф. 584. Оп. 1. Д. 8. Л. 19]. В конце документа имеется примечание: «В случае увеличения объема производственной работы количество архитекторов и других специалистов, находящиеся на сдельной зарплате, может быть увеличено» [НГА. Ф. 584. Оп. 1. Д. 8. Л. 19об.]. Можно сделать предположение, что этот (внутренний) список утверждает главный городской архитектор, потому что эти специалисты находятся на сдельной оплате труда и финансируются из бюджетных средств города. Второе предположение, связано с финансовым обеспечением в суровых условиях Великой Отечественной войны, когда формировалась инспекция. Новосибирский горисполком смог сэкономить выделенный фонд оплаты труда (примерно на 15%) и обеспечить себя дополнительными должностями в первом квартале 1944 г. Штатные расписаны за 3,5 мес. 1944 г.: государственный контролер по строительству — 1

ед., 1000 руб. в мес.; старший инженер — 1 ед., 700 руб. в мес.; инженер — 1 ед., 600 руб. в мес.; секретарь-машинистка — 1 ед., 250 руб. в мес. [НГА. Ф. 584. Оп. 1. Д. 8. Л. 10].

Руководитель должен был собрать управленческий аппарат для успешного выполнения поставленных задач. Личная инициатива могла повлиять на тенденцию развития в строительной отрасли города. В.Н. Попов участвовал (на правах ответственного секретаря, в то время как председателем был гл. горархитектор А.М. Дворин) в организации смотров-конкурсов на лучшее здание, на лучший архитектурный проект [НГА. Ф.585. Оп. 1. Д. 6. Л. 15], и тем самым способствовал повышению качества застройки и улучшал конкурентоспособность творческих коллективов. Биографию Попова выяснить на данном этапе исследования не удалось. В годовом отчете о работе инспекции встречается информация только об образовании сотрудников ГАСК: В.Н. Попов — инженер, окончил Московский строительный институт в 1932 г.; Б.А. Ляхович (квалификация не указана) окончил Гомелевское техническое железнодорожное училище в 1901 г.; В.В. Косолапов — техник, окончил (не указана городская принадлежность учреждения) техническое железнодорожное училище в 1908 г. [НГА. Ф. 584. Оп. 1. Д. 10. Л. 10]. Примечателен один бюрократический штрих его профессиональной деятельности В.Н. Попова: на многих документах (в том числе и вышеупомянутом), где стоит его подпись, нет расшифровки фамилии и инициалов (что затруднило поиск данных о нем) и стоит штамп с универсальным набранным текстом «Государственный контролер по строительству гор. Новосибирска. Инженер», только в одном документе собственноручно указана должность начальника [НГА. Ф. 584. Оп. 1. Д. 10. Л. 26об].

Сам начальник инспекции должен был обладать немалым опытом. Роль личности на начальном этапе формирования подразделения крайне важна. Сведения об омских начальниках-инспекторах практически отсутствуют, поэтому приведем биографическую справку видного начальника инспекции, работавшего в интересующий нас временной период. Николай Леопольдович Эйхлер окончил Вышневолоцкое среднее техническое училище в 1904 г. по специальности «техник путей сообщения». С 23 апреля 1930 г. занимал должность старшего инспектора Управления строительного контроля. Постановлением Омского горсовета от 1 июня 1930 г. №466 был переведен в Госконтроль по строительству г. Омска. С 1943 г. — начальник инспекции Госархстройконтроля. С 25 января по 14 июня 1955 г. исполнял обязанности главного городского архитектора Омска [ИсА. Ф. 477. Оп. 1. Д. 3. Л. 20–26]. Послевоенный период был временем реконструкции городов, наблюдались положительные изменения в градостроительстве. Из годового отчета Н.Л. Эйлера за 1945 г.: «К положительной стороне строительства 1945 года необходимо отнести то что Управление главного архитектора города, при твердой поддержке всего руководства города, наконец удалось окончательно прекратить капитальную застройку на периферии города, особенно во временных, созданных за период войны поселках предприятиями, и перейти на застройку магистралей города в пределах застройки первой очереди» [ИсА. Ф. 2127. Оп. 1. Д. 4. Л. 3об].

Безусловно, в начале 1950-х гг. в проектной деятельности должен был установиться самоконтроль (более жесткий авторский надзор), но он не распространялся на специальные объекты. Н.Л. Эйхлер отмечал в отчете за 1951 г.: «Авторский надзор осуществлялся на стройках только по проектам, выполняемым областным проектным трестом <...> Виду отсутствия у меня инспектуры /работаю один/ имею связь с техническим надзором заказчиков, которые о всех крупных дефектах мне сообщают для принятия мер» [ИсА. Ф. 477. Оп. 1. Д. 10. Л. 45]. В этом же отчете: «Начальники инспекций не имеют ни каких прав применять взыскания к нарушениям строительного законодательства» [ИсА. Ф. 477. Оп. 1. Д. 10. Л. 50]. В положение о государственном архитектурно-строительном контроле был п. 3 (пп. «г»), который наделял инспектора правом приостанавливать строительство с санкции исполкомов городских Советов депутатов трудящихся. Удалось обнаружить уникальный документ, разосланный по всем инспекциям РСФСР «Справка расхождения временной Инструкции, утвержденной Комитетом по делам архитектуры при СНК СССР, с положением о Государственном архитектурно-строительном контроле утверждение СНК СССР» [НГА. Ф. 584. Оп. 1. Д. 6. Лл. 15–15об]. В справке приводилось сравнение основных статей Положение о Госархстройконтроле и временной инструкции, введенной в годы войны. Временная инструкция не доступна для широкого круга исследователей, тем важнее содержание данной справки. Во временной инструкции начальник ГАСК имел право не только приостанавливать строительство, но и прерывать финансирование всех работ. В «новом» положении инспектор не мог останавливать финансирование, но имел право обращаться напрямую без посредничества главного городского архитектора в городской исполком. Однако местной власти было не выгодно останавливать строительство, которое велось на главных магистралях города, а застройщики пользовались этой ситуацией и возводили объекты исходя сугубо из своих технико-экономических показателей без учета мнения архитектурного общества.

Необходимо подчеркнуть, что не все стройки были подконтрольны строительной инспекции. Повторно обратимся к данным Пояснительной записки годового отчета по работе Госстойконтроля при Новосибирском горисполкоме за 1943 г. (табл. 2)⁸⁴. Если сравнивать подходы в деятельности инспекции двух соседних городов (Омска и Новосибирска), то можно отметить субъективность начальников ГАСК, в том числе в интерпретации категорий и терминов для «подтягиваний показателей». Из-за ограничений объемов данной статьи сравнительная характеристика будет дана по одному положению «о важнейших строящихся объектах». Список омских важнейших объектов, сданных в эксплуатацию за отчетный год, — 5-6-ти этажное кирпичное здание с магазинами и детским садом, корпус сельскохозяйственного института, административное здание Управления лагерей и колоний и пр. [ИсА. Ф. 477. Оп. 1. Д. 35. Лл. 192–193]. Список новосибирских важных объектов — радиозавод, трикотажная фабрика, пивоваренный завод, строительство инстру-

⁸⁴ Стилистика документа, орфография и пунктуация сохранены.

ментального цеха, удлинение путей трамвая, жилой дом Трамвайтреста, детские ясли и др. [НГА. Ф. 33. Оп. 1 Д. 685. Лл. 1–3]. С полными перечнями можно ознакомиться в указанных источниках, важен сам порядок и тип объектов. В двух списка присутствуют жилые дома и детсады/ясли. Однако омский список включает в себя больше учебных объектов, а новосибирский список — промышленных предприятий. Были взяты не случайные документы, а подборка за разные года, но здесь приведен только основной

перечень из наибольших реестров. Ведомственность в омской практике строительства присутствовала, поэтому доступ на ведомственные стройки для инспектора был ограничен. Новосибирский инспектор делал упор на промышленные предприятия — основной «локомотив» экономики региона. Однако он упускал из виду важность благоустройства и озеленении территорий прилегающих к промзоне города, где был необходим более жесткий контроль [НГА. Ф. 634. Оп. 1. Д. 8 на 20 лл.].

Таблица 2

Общий объем строительства в 1943 г. [НГА. Ф. 584. Оп. 1. Д. 5. Л. 1]

	Новое строительство		Переходящее строит.		ИТОГО	
	Кол. объектов	Сумма в т.р.	Колич. объек.	Сумма в т.р.	Кол. объектов	Сумма в т.р.
Строительство зарегистрир. в ГСК	25	3.833	38	13219	63	23052
Стр-во не зарегистрированного в ГСК	25	8770	–	–	25	8.770
Подк. стр-во законсервирован.	–	–	46	13172	45	13172
Общий объем стр-ва	50	12603	84	32391	134	44994
-//- охвата регистрацией в ГСК	–	–	–	–	47%	151%

Таким образом, орган государственного архитектурно-строительного контроля осуществлял деятельность в крупных областных городах Западной Сибири не «по шаблону», учитывал специфику и возможность строительной отрасли городов и местной власти. Функциональные обязанности органа были закреплены в нормативных актах, но в полной мере их не удавалось применить из-за нехватки кадров и недостаточного финансирования инспекции. Новосибирский отдел Госстройконтроля активно вел статистический подсчет, контролировал ход строительства крупных общественных и промышленных объектов, но не обращал внимание на работы по благоустройству городской среды. Омский отдел из-за своей малочисленности больше вел просветительскую работу среди архитекторов, осуществлял взаимодействие с участниками ведомственных строек, которые становились надежным источником информации, но начальник инспекции не принимал решительные меры по устранению недочетов. В истории контролирующих органов остаются белые пятна, связанные с надзором в области авторского контроля, патронажем Госстройконтроля исполкомами, которые остаются для дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Бирюков А.Д. Создание системы внепроизводственного регулирования творчества советских архитекторов в 1930-е годы // Вестник НГУ. Серия: История, филология. — 2009. — Т. 8. — №1. — С. 161–164.
2. Духанов С.С. Проблемы организации проектирования и застройки городов Западной Сибири в послевоенное десятилетие (1945–1955 гг.) // Сибирские строители: события и судьбы. — Сургут: Курганский Дом печати, 2017. — С. 485–496.
3. Ильченко М.С. Советские архитекторы и институты власти в 1930–1950-х годах: становление взаимодействия // Вестник Пермского университета. — 2013. — Вып. 2 (22). — С. 87–96.
4. Казанцева Е.К. Деятельность главных городских архитекторов и становление архитектурной службы в г. Магнитогорске // Интернет-Вестник ВолгГАСУ. — 2011 — №3 (17). — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17896779_34146249.pdf (дата обращения 06.03.2019)
5. Князева М.В. Формирование архитектурной службы в первое десятилетие советской власти (на примере города Рязани) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — №4–2 (18). — 2012. — С. 99–102.

6. Косенкова Ю.Л. Советский город 1940-х — первой половины 1950-х годов: от творческих поисков к практике строительства. — М.: Книжный дом «Либроком», 2009. — 440 с.

7. Оглы Б.И. Строительство городов Сибири. — Л.: Стройиздат, 1980 — 272 с.

8. Олейников П.П., Олейникова Е.П., Трофимов С.Н. Главные городские архитекторы Сталинграда // Интернет-Вестник ВолГАСУ. — 2010. — 1(10) — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_13556827_38842904.pdf (дата обращения 06.03.2019).

9. Рабин П. Деньги СССР. — М: АСТ, 2015. — 229 с.

10. Сапрыкина Н.С. Главный городской архитектор Ярославля Аралов Всеволод Семенович // Архитектура и строительство России. — 2015. — №2 — С. 20–27.

11. Хиценко Е.В. Развитие жилой застройки городов Западной Сибири в послевоенное десятилетие // Архитектон: Известия вузов. — 2013. — №43. — URL: http://archvuz.ru/2013_3/15. (дата обращения 20.01.2014).

6. Knyazeva M.V. Formirovanie arhitekturnoj sluzhby v pervoe desyatiletie sovetsoj vlasti (na primere goroda Ryazani). *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2012, No. 2 (18), pp. 99–102. (in Russ.)

7. Kosenkova, YU.L. Sovetskij gorod 1940-h pervoj poloviny 1950-h godov: Ot tvorcheskikh poiskov k praktike stroitel'stva. Moscow: Knizhnyj dom «Librokom», 2009, 440 p. (in Russ.)

8. Ogly B.I. Stroitel'stvo gorodov Sibiri. Leningrad: Strojizdat, 1980, 272 p. (in Russ.)

9. Olejnikov P.P., Olejnikova E.P., Trofimov S.N. Glavnye gorodskie arhitekory Stalingrada. *Internet-Vestnik VOLGGASU*, 2010, No. 1(10). — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_13556827_38842904.pdf (data obrashcheniya 06.03.2019). (in Russ.)

10. Rabin P. Den'gi SSSR. Moscow: AST, 2015, 229 p. (in Russ.)

11. Saprykina N.S. Glavnyj gorodskoj arhitektor YAroslavlya Aralov Vsevolod Semenovich. *Arhitektura i stroitel'stvo Rossii*, 2015, No. 2, pp. 20–27. (in Russ.)

References

1. Biryukov A.D. Sozdanie sistemy vneproizv odstvennogo regulirovaniya tvorchestva sovetsojkh arhitektorov v 1930-e gody. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya*, 2009, Vol. 8, No. 1, pp. 161–164. (in Russ.)

2. Duhanov S.S. Problemy organizacii proektirovaniya i zastrojki gorodov Zapadnoj Sibiri v poslevoennoe desyatiletie (1945–1955 gg.). In *Sibirskie stroiteli: sobytiya i sud'by. Surgut: Kurganskij Dom pečati*, 2017, pp. 485–496. (in Russ.)

3. Il'chenko M.S. Sovetskie arhitekory i instituty vlasti v 1930–1950-h godah: stanovlenie vzaimodejstviya. *Vestnik Permskogo universiteta*, 2013, Iss. 2, pp. 87–96. (in Russ.)

4. Hicenko E.V. Razvitie zhiloy zastrojki gorodov Zapadnoj Sibiri v poslevoennoe desyatiletie. *Arhitekton: Izvestiya vuzov*, 2013, No. 43. — URL: http://archvuz.ru/2013_3/15. (data obrashcheniya 20.01.2014) (in Russ.)

5. Kazanceva E.K. Deyatel'nost' glavnyh gorodskih arhitektorov i stanovlenie arhitekturnoj sluzhby v g. Magnitogorske. *Internet-Vestnik VOLGGASU*, 2011, No. 3 (17). — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17896779_34146249.pdf (data obrashchenie 06.03.2019) (in Russ.)

Список источников

1. ГАРФ. Ф. А-150. Оп. 2. Д. 724.

2. ИСА. Ф. 477. Оп. 1. Д. 3.

3. ИСА. Ф. 477. Оп. 1. Д. 10.

4. ИСА. Ф. 477. Оп. 1. Д. 35.

5. ИСА. Ф. 2127. Оп.1. Д. 4.

6. ИСА. Ф. 2127. Оп. 1. Д. 7.

7. НГА. Ф. 33. Оп. 1 Д. 685.

8. НГА. Ф. 584. Оп. 1. Д. 5.

9. НГА. Ф. 584. Оп. 1 Д. 6.

10. НГА. Ф. 584. Оп. 1. Д. 8.

11. НГА. Ф. 584. Оп. 1. Д. 10.

12. НГА. Ф. 584. Оп. 1. Д. 20.

13. НГА. Ф. 634. Оп. 1 Д. 8.

Список сокращений

ВолГАСУ — Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет

ГАРФ — государственный архив Российской Федерации

ИСА — Исторический архив Омской области

НГА — Новосибирский городской архив

НГУ — Новосибирский государственный университет